

© Калачигин Г.М., © Зуев В.Н.¹, 2022

Роль РТС и антикризисных мер ЕС в преодолении эффектов пандемии²

Аннотация. Пандемия COVID-19 стала причиной серьезного экономического и политического кризиса во многих странах мира. Для Европейского союза, как наиболее развитого интеграционного объединения, ущерб был также велик. Провал на начальном этапе проведения скоординированной политики по борьбе с пандемией и ее последствиями заставил усомниться даже в целесообразности существования объединения как такового. Тем не менее странам и институтам ЕС удалось преодолеть многие противоречия и перейти к выработке общих ответных мер, которые были беспрецедентными как по своему характеру, так и по объему финансирования.

В данной статье рассматриваются основные элементы и анализируются характерные особенности политики ЕС по противодействию возникшему кризису и его преодолению. Сеть региональных торговых соглашений (РТС) ЕС рассматривается в качестве важного элемента антикризисной полити-

¹ **Калачигин Григорий Михайлович** – младший научный сотрудник, Центр комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ (gkalachigin@hse.ru).

Зуев Владимир Николаевич – доктор экономических наук, профессор, Институт торговой политики НИУ ВШЭ (vzuev@hse.ru).

² Работа подготовлена при грантовой поддержке факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в 2021 г.

ки в сфере торговли товарами, анализируется квартальная динамика торговли ЕС с партнерами по РТС и третьими странами.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что европейские институты используют пандемию в качестве катализатора глубоких трансформаций экономики объединения. Главными направлениями трансформации являются цифровизация и «зеленая» экономика. В то же время сеть РТС целесообразно рассматривать как автономный антикризисный инструмент ЕС, так как торговля с партнерами по РТС восстановилась до предкризисных (2018) уровней существенно быстрее, чем с другими странами.

Ключевые слова: эффекты пандемии COVID-19, Европейский союз, антикризисная политика ЕС, региональные торговые соглашения, цифровизация, «зеленая» экономика.

Введение

Пандемия COVID-19 стала причиной одного из наиболее серьезных экономических кризисов современности. Для Европейского союза пандемия также стала причиной экзистенциального кризиса [Samous, Claeys, 2020]: она не только затронула все сферы экономики и политики, но и поставила под угрозу дальнейшее развитие интеграционного процесса, смыслом которого является ликвидация границ и барьеров, объединение стран и рынков. В то же время кризис привел к переоценке роли государственных и надгосударственных (европейских) механизмов в обеспечении восстановления экономики, общественного здравоохранения и благосостояния населения, что особенно важно на фоне наблюдавшегося до пандемии роста евроскептицизма среди государств – членов ЕС [Шибкова, 2016].

Кризис, вызванный пандемией, является особенным. Многие эксперты сравнивают его с Великой депрессией и Великой рецессией. Однако на их фоне он выделяется тем, что были затронуты и спрос, и предложение, данный кризис породил сомнения в возможности совместного преодоления возникших проблем. При этом кризис задел не только финансовый и/или реальный сектор экономики [Falkner, 2016], но и другие сферы, вывел на первый план вопросы, связанные с поддержкой здравоохранения и сохранением окружающей среды.

В данной статье анализируются основные инструменты, использованные ЕС во время пандемийного кризиса, а также ставится вопрос о том, сыграло ли наличие интеграционных механизмов – в частности, широкой сети региональных торговых соглашений (РТС) – позитивную роль в минимизации негативных эффектов этого кризиса на торговлю товарами. Определенные меры поддержки вводились и продолжают вводиться на национальных уровнях, однако мы остановимся на рассмотрении антикризисных мер ЕС как интеграционного объединения.

Пандемия продолжается, и до сих пор нет ясных перспектив ее завершения, так как вирус постоянно мутирует, поэтому рано подводить окончательные итоги по вопросам влияния пандемии на экономику и торговлю. Однако на сегодняшний день уже накоплен большой опыт применения новых антикризисных механизмов, достаточный для подведения промежуточных итогов и оценки эффективности принятых мер.

Влияние пандемии на экономику и антикризисная программа ЕС

От пандемии COVID-19 пострадали многие сферы экономики ЕС. Падение реального ВВП отдельных стран ЕС превысило 10% [World economic..., 2021, p. 1–2], государственный долг на уровне ЕС-27 превысил 90% от ВВП объединения [Inclusive growth..., 2021, p. 22–23], объем внешней торговли упал примерно на 8% [Report on G20..., 2021, p. 8]. По данным UNCTAD, конкурентоспособность ЕС снизилась в таких секторах экономики, как сельское хозяйство, производство оборудования и транспортных средств [Global trade..., 2021, p. 7]. Тем не менее Европейская комиссия прогнозирует восстановление производства во всех странах – членах ЕС до предкризисного уровня к концу 2022 г. [Economic policy..., 2021, p. 2].

Исследователи отмечают следующие основные факторы, оказавшие воздействие на экономику ЕС во время пандемии (см., напр.: [The COVID-19 disease..., 2021]):

– снижение экономической активности в Китае, приведшее к нарушениям в работе глобальных производственных цепочек;

- локдауны, меры социального дистанцирования и, как следствие, – нарушение сложившихся профессиональных связей;
- падение спроса из-за усугубления экономических проблем, роста безработицы, ограничений передвижения населения (особенно в отдельных отраслях, например в туризме);
- волатильность финансовых рынков, возникшая вслед за падением спроса на рискованные активы.

Пандемию COVID-19 можно рассматривать как типичную негативную экстерналию в рамках «трагедии общин». В этой связи было высказано предположение, что Евросоюз как объединение имеет большее сравнительное преимущество в борьбе с пандемией, нежели страны – члены ЕС по отдельности, и решения на уровне ЕС являются более эффективными с точки зрения восстановления экономики его членов [The COVID-19 pandemic..., 2020]. В то же время нужно понимать, что сейчас ЕС приходится решать задачи, связанные не только с преодолением кризиса как такового, но и с сохранением единства внутри объединения. Это объясняется тем, что в кризисные периоды усиливается стремление стран к изоляции, введению протекционистских мер, и, кроме того, в целом наблюдается упрочение националистических тенденций во всех сферах политики. Поэтому случай ЕС интересен не только как пример выработки определенных антикризисных мер, но и как пример того, насколько подобные меры можно запустить коллективно на уровне интеграционного объединения.

В данной работе мы попытались выделить наиболее значимые антикризисные инициативы Евросоюза (сводная таблица приведена в приложении 1). Принятых мер и решений было значительно больше, но даже приведенный список позволяет оценить масштабы и основные направления помощи; анализируя данный список, можно выделить основные элементы и некоторые характерные особенности антикризисной политики ЕС. Заявленные инициативы беспримерны по своему масштабу. Они затрагивают большое количество отраслей, беспрецедентны по объемам финансирования: совокупный объем поддержки измеряется не в миллионах, не в миллиардах, а уже в триллионах евро. При этом антикризисные меры направлены на укрепление единства стран

интеграционного комплекса, поощрение интеграции и выход из кризиса совместными усилиями.

И есть еще одна важная особенность принятых ЕС антипандемийных мер: помощь не просто направляется существующим предприятиям и отраслям для преодоления текущих экономических и финансовых сложностей и тем самым – для восстановления давно сложившейся структуры производственных отношений. Помощь по преодолению пандемийного кризиса направлена на выход из него в другом, обновленном формате: она направлена на формирование экономики нового типа – циркулярной, «зеленой», инклюзивной, экологичной, климатически нейтральной, энергетически эффективной, высокотехнологичной, цифровизированной, социально ориентированной. Многие из этих приоритетов были заданы в программных документах ЕС последнего времени. Однако пандемия послужила своеобразным катализатором принятия значимого пакета мер, действующих в обозначенных ранее приоритетных направлениях. Поэтому можно ожидать, что в результате принятия данных мер экономика ЕС не просто выйдет из кризиса, но станет принципиально другой. И не только потому, что пандемия уже изменила мир, но и потому, что ответ ЕС на пандемийный кризис оказался нацелен не только и не столько на выход из текущего кризиса, сколько на трансформацию экономики в направлении, обозначенном странами-участницами и органами ЕС в качестве желательного и приоритетного.

В академической литературе пандемия COVID-19 обычно описывается как неожиданная и стремительно распространяющаяся. Со вторым тезисом сложно не согласиться, однако первый не совсем корректен. Европейский центр профилактики и контроля заболеваний уже 25 января 2020 г. сообщил о высокой вероятности глобального распространения вируса и новых вспышек заболевания [Alemanno, 2020]. Однако на начальном этапе пандемии и ЕС, и его государства-члены оказались не готовы к произошедшим переменам. В результате многие меры первоначально принимались в одностороннем порядке на уровне государств. Наиболее ярким примером провала политики ЕС по обеспечению должной реакции на распространение вируса является случай

Италии. В марте 2020 г. Италия через специальный европейский антикризисный механизм подала запрос на срочную поставку медикаментов и оборудования для борьбы с эпидемией. Но страны ЕС оставили данный запрос без ответа, а первым, кто прислал гуманитарную помощь, был Китай [Hall, Johnson, Arnold, 2020].

Некоторые страны вводили ограничения, шедшие вразрез с основополагающим принципом «четырех свобод» на территории ЕС. К примеру, Германия и Франция вводили ограничения на экспорт медицинских товаров; Австрия, Словения и Польша ввели пограничный контроль, нарушив принцип свободного перемещения физических лиц [Gostyńska-Jakubowska, Scazzieri, 2020]. Институты ЕС оказались не в состоянии оперативно влиять на разрозненные и неоднозначные меры, принимавшиеся в отдельных государствах – членах объединения, что в результате подрывало авторитет органов Евросоюза [Melo de, Papageorgiou, 2021].

Различия в правилах социального дистанцирования – наглядный пример различия подходов стран ЕС к борьбе с эпидемией. В Испании, Франции и Италии вводился практически полный запрет на покидание места жительства, в то время как в Швеции ограничились минимальными рекомендациями [Alemanno, 2020]. Такой разброс в правилах можно объяснить как разными уровнями заболеваемости в странах, так и разным восприятием потенциального риска среди жителей и правительств национальных государств.

Тем не менее после краткосрочной «паники» государства-члены и институты ЕС перешли к проведению более скоординированной политики по борьбе с пандемией. Особенностью новой политики стало использование не только уже существующих институтов ЕС, но и создание новых.

Как известно, за последнее десятилетие ЕС пережил минимум три крупных внутренних потрясения: кредитно-финансовый кризис Еврозоны, миграционный кризис и Брекзит. Созданные или адаптированные в ответ на эти вызовы институты сыграли свою роль и в преодолении пандемийного кризиса, обеспечив ЕС высокий уровень адаптивности [Wolff, Ladi, 2020]. Накопленный опыт позволил не только достаточно оперативно отреагировать на

текущие проблемы, но и принять меры по предотвращению их негативных последствий, поскольку во всех сферах политики ЕС уже были разработаны процедуры по выявлению угроз и рисков, протоколы для ускорения контакта между политическими акторами и принятия решений [Rhinard, 2019]. Благодаря этому в ЕС сумели предвидеть «каскадный» эффект пандемии и сгладить его негативные результаты [Wolff, Ladi, 2020].

Кроме того, для преодоления последствий пандемии на уровне ЕС были введены новые механизмы и инструменты. Главным институциональным новшеством стало одобрение контрциклических фискальных трансфертов между странами, финансируемых за счет выпуска общих долговых обязательств в рамках программы *Next Generation EU*. Для некоторых эта инициатива оказалась неожиданной, как и ее вступление в силу. Отдельные эксперты уже называют ее введение «гамильтоновским моментом»¹, ожидая прорыва в европейской интеграции [Kaletsky, 2020]. Однако судить о ее реальных последствиях преждевременно. Тем не менее весьма примечательно, что программа *Next Generation EU* нацелена не только на выход из кризиса, но и на использование кризиса как дополнительного стимула для модернизации экономик государств – членов ЕС. Наибольшие доли финансирования предполагается направить на развитие цифровизации и «зеленой» экономики.

Вместе с мерами по минимизации последствий пандемии был также разработан скоординированный подход по отмене коронавирусных ограничений. Это важный фактор развития общей политики, так как страны ЕС пострадали от пандемии в различной степени и отсутствие общей политики по отмене коронавирусных ограничений могло обеспечить негативный «эффект переплескивания» [Samous, Claeys, 2020]. В результате уже в апреле 2020 г. была подготовлена Совместная европейская дорожная карта по отмене мер сдерживания COVID-19.

¹ Имеется в виду договор 1790 г. между А. Гамильтоном и Т. Джефферсоном о переводе возникших в ходе войны за независимость долгов американских штатов на новое федеральное правительство. – Прим. ред.

Роль РТС в восстановлении внешней торговли ЕС

Региональные торговые соглашения – один из основных инструментов Европейского союза по либерализации торговли с третьими странами, а также механизм, предназначенный для обеспечения «экспорта» регулятивных практик и ценностей ЕС. По своей сути большинство положений РТС являются обязывающими¹, юридически закрепляя между участниками соглашений комплекс норм по преференциальному доступу товаров на рынки друг друга. Таким образом, РТС могут выступать в качестве страховочного элемента в торговых отношениях между странами и объединениями при возникновении кризисов – таких, например, как торговые войны или протекционистские меры вследствие пандемии.

Европейский союз имеет крупнейшую в мире сеть региональных торговых соглашений – в настоящий момент насчитывается 45 РТС с участием Евросоюза [Regional trade..., 2021]. В большинстве случаев у ЕС созданы ЗСТ с третьими странами (например, с Японией, Республикой Корея, Мексикой) или даже сформированы таможенные союзы (например, с Турцией). Таким образом, на примере Евросоюза можно попытаться проверить гипотезу о минимизации последствий пандемии в торговле товарами благодаря РТС.

В данной работе рассматривается следующая гипотеза: РТС выступают в качестве дополнительного антикризисного инструмента, смягчающего негативные последствия сокращения торговли товарами из-за пандемии COVID-19. В качестве дополнительных факторов рассматриваются уровень экономического развития торговых партнеров ЕС и их принадлежность к определенному макрорегиону.

Описание подхода

Для проверки указанной гипотезы мы используем динамику прироста квартальной торговли (по отношению к аналогичному

¹ *Вопросы, касающиеся того, насколько конкретные положения соглашений являются обязывающими, остаются одними из наиболее актуальных в литературе, посвященной эволюции РТС и их эффективности.*

кварталу 2018 г.) ЕС-27 с третьими странами (экспорт и импорт) в 2019–2021 гг.¹ В качестве базового периода рассматриваются соответствующие кварталы 2018 г. В выборку попали те страны, с которыми в рассматриваемый период (2018–2021) экспорт/импорт в большинстве кварталов составлял не менее 500 млн евро/квартал. Это сделано для предотвращения искажения результатов в силу существенных колебаний в торговле ЕС-27 со многими странами. Полученные выборки покрывают около 95% экспорта и 97% импорта в торговле ЕС-27 с третьими странами в рассматриваемый период.

Источником первичных данных по торговле является портал статистической службы ЕС – Eurostat. Данные о наличии действующего РТС между ЕС и третьей страной взяты из базы данных ВТО – WTO RTA Database. Принадлежность страны к определенному макрорегиону и уровень ее развития указываются в соответствии с классификацией ООН от 2019 г. Сводная таблица, включающая список стран, наличие с ними РТС у ЕС, уровень развития и принадлежность к макрорегиону, приведена в приложении 2.

Полученные результаты

Рисунок демонстрирует результаты, полученные при сравнении прироста торговли ЕС со странами – партнерами по РТС и странами, с которыми у ЕС нет действующих соглашений. Как мы видим, до пандемии COVID-19 (за исключением третьего квартала 2019 г.) экспорт ЕС в страны – партнеры по РТС рос лучшими темпами. На пике пандемийной «паники» (второй квартал 2020 г.) торговля с партнерами и непартнерами по РТС упала практически в равной степени. Тем не менее в последующие периоды (в третьем и четвертом кварталах 2020 г.) мы видим менее существенное падение торговли с партнерами по РТС, а показатели 2021 г. растут, в то время как торговля с непартнерами по РТС снижается. Аналогичная ситуация наблюдается и в динамике импорта из

¹ На момент написания статьи были доступны данные до июля 2021 г., поэтому в статье рассматриваются данные за первые два квартала 2021 г. (январь–июнь).

стран – партнеров по РТС в ЕС: менее критичное падение во втором–четвертом кварталах 2020 г. и рост в 2021 г. и рост в 2021 г.

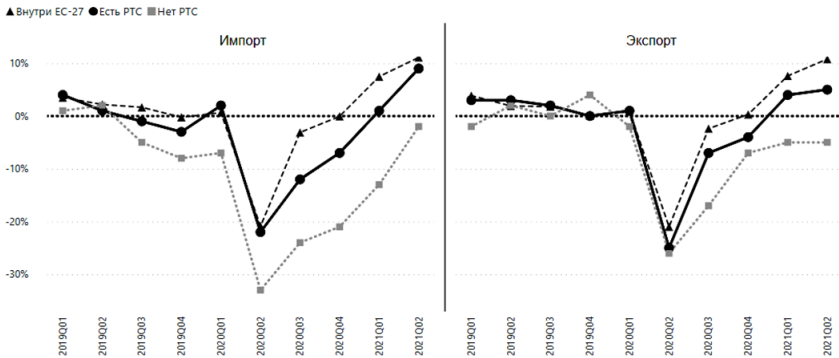

Рис. Динамика прироста торговли ЕС с третьими странами и внутри ЕС в 2019–2021 гг. (2018 г. = 0)

Источник: составлено авторами.

Отдельно следует сказать о торговле внутри ЕС. Как мы видим, в период с первого квартала 2019 г. до первого квартала 2020 г. темпы прироста торговли внутри ЕС были практически идентичны темпам прироста торговли с партнерами по РТС, то же самое можно сказать и о падении торговли во втором квартале 2021 г. Однако последующая динамика демонстрирует более стремительное восстановление торговли внутри ЕС. Поэтому можно сделать вывод, что единый рынок ЕС (характерный признак экономического союза) и обеспечение работы «зеленых полос» (см. приложение 1) минимизировали негативный эффект пандемии на внутрисоюзную торговлю товарами.

Таким образом, ЕС как продвинутая форма РТС и в целом система РТС играют роль дополнительных антикризисных инструментов. В начале кризиса все участники – и внутри ЕС, и в РТС, и вне РТС – в равной степени ощущают его воздействие. Все попадают в «яму» кризиса, хотя ее глубина может быть разной. Однако восстановление торговли идет значительно быстрее в рамках РТС. То есть механизм РТС является эффективным элементом послекризисного развития, способствующим более быстрому восстанов-

лению торговых потоков между странами. При этом торговля в рамках более продвинутых форм интеграции, например экономического союза, восстанавливается еще быстрее. Именно поэтому сеть РТС следует рассматривать как автономный элемент антикризисного инструментария ЕС.

Объем торговли может зависеть от множества факторов, в частности от размера экономики партнера и расстояния между партнерами¹. Поэтому мы рассматриваем аналогичные показатели в разбивке по макрорегионам (Европа, Азия, Америка и Океания, Африка) и уровню экономического развития (развитые, развивающиеся и наименее развитые страны). Графическая интерпретация полученных результатов представлена в приложении 3.

Как мы видим, наибольшее относительное снижение в экспорте ЕС (с пиком падения во втором квартале 2020 г.) наблюдалось в торговле со странами Африки, а также Америки и Океании (приложение 3, рис. ПЗ.1.). Несмотря на это, по итогам второго квартала 2021 г. экспорт ЕС в страны этих макрорегионов превысил показатели докризисного 2018 г.

Похожая ситуация наблюдается и в области импорта (приложение 3, рис. ПЗ.2). Импорт из стран Африки, не имеющих РТС с ЕС, во втором-третьем кварталах 2020 г. упал на 2/3 по сравнению с аналогичными периодами 2018 г. Тем больше на этом фоне выделяется продолжающийся рост импорта в ЕС из азиатских стран – партнеров по РТС во втором квартале 2020 г. – на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г.

Таким образом, при разбивке экспорта и импорта ЕС по макрорегионам первоначальная гипотеза подтверждается во всех регионах, за исключением Америки и Океании. Одним из возможных объяснений является то, что в этот макрорегион включены такие крупные страны, как США и Австралия. Эти страны не являются партнерами ЕС по РТС, но с ними давно установлены прочные торговые связи.

¹ Эти два фактора являются базовыми в оценке гравитационных моделей – наиболее часто применяющегося метода исследования торговли.

При разбивке экспорта и импорта ЕС по уровню развития стран-партнеров используемая выборка не позволяет оценить эффект для наименее развитых стран, так как ни с одной из них у ЕС нет действующего РТС. Рисунок ПЗ.3. в приложении 3 демонстрирует полученные результаты. Как мы видим, глубина падения торговли с развивающимися странами оказалась несколько больше, чем с развитыми. Среди развитых стран торговля с партнерами по РТС пострадала сильнее, но выход на предкризисные объемы торговли произошел раньше. Опираясь на эти результаты, мы можем частично подтвердить нашу гипотезу: РТС позволяют быстрее восстановить торговые потоки и вернуться к докризисным показателям.

В результате проведенного исследования нам удалось выявить ряд ключевых характеристик антипандемийной политики ЕС и определить роль региональных торговых соглашений в восстановлении внешней торговли товарами, ведущейся странами Евросоюза.

Во-первых, ЕС использует пандемийный кризис как дополнительный стимул для обновления и трансформации своей экономики, чтобы сделать ее еще более устойчивой. Для этого Евросоюз выбирает приоритетные направления трансформации, в первую очередь построение «зеленой» энергетики и форсирование цифровизации.

Во-вторых, в своей антикризисной политике ЕС опирается на использование ранее созданных институтов по борьбе с внутренними кризисами и на их основе вводит новые беспрецедентные меры поддержки на уровне объединения.

В-третьих, инструментарий антикризисной поддержки крайне обширен. Используются разнообразные механизмы выделения ликвидности для борьбы с безработицей и поддержки предприятий ЕС, вводится адресная поддержка наиболее пострадавших отраслей (авиапромышленность, туризм, сельское хозяйство). В то же время ЕС допускает временное облегчение отдель-

ных требований к национальной политике стран-членов (например, отмена фискальных требований в рамках Пакта стабильности и роста, разрешение использования механизмов государственной помощи).

Наконец, проведенный анализ различий в динамике торговли ЕС с партнерами по РТС и другими странами позволяет утверждать, что сеть РТС ЕС выступает как дополнительный антикризисный инструмент в общем пакете антикризисных мер объединения и способствует более быстрому восстановлению потоков торговли до предкризисных уровней. Этот вывод подтверждается как в региональном разрезе торговли, так и в разбивке по уровням развития стран-партнеров.

Литература

Шибкова М.О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // Вестник МГИМО (У) / МГИМО (У) МИД РФ. – Москва, 2016. – № 51(6). – С. 31–41.

Alemanno A. The European response to COVID-19 : from regulatory emulation to regulatory coordination? // European j. of risk regulation / Cambridge univ. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2020. – Vol. 11, Issue 2. – P. 307–316.

Camous A., Claeys G. The evolution of European economic institutions during the COVID-19 crisis // European policy analysis / Policy studies organization. – Washington, DC, 2020. – Vol. 6, Issue 2. – P. 328–341.

Economic policy coordination in 2021 : overcoming COVID-19, supporting the recovery and modernising our economy : communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank / European Commission. – Brussels, 2021. – 18 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/system/files/com-2021-500_en.pdf (date of access: 16.12.2021).

Falkner G. The EU's current crisis and its policy effects : research design and comparative findings // J. of European integration / Luiss univ. – Rome, 2016. – Vol. 38, Issue 3. – P. 219–235.

Gostyńska-Jakubowska A., Scazzieri L. The EU needs to step up its response to the COVID-19 outbreak / Centre for European reform. – Brussels, 2020. – 23.03. – 4 p. – URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_AG_LS_23.3.20.pdf (date of access: 16.12.2021).

Global trade update : February 2021 / UNCTAD. – Geneva, 2021. – 11 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d1_en.pdf (date of access: 16.12.2021).

Hall B., Johnson M., Arnold M. Italy wonders where Europe's solidarity is as coronavirus strains show // Financial Times. – London, 2020. – 13.03. – URL: <https://www.ft.com/content/d3bc25ea-652c-11ea-b3f3-fe4680ea68b5> (date of access: 16.12.2021).

Inclusive growth at a crossroads : part one of strengthening inclusion and facilitating the green transition : EU regular economic report / The World Bank. – Washington, DC, 2021. – 40 p. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/eurer> (date of access: 16.12.2021).

Kaletsy A. Europe's Hamiltonian moment // Project Syndicate. – New York, 2020. – 21.05. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/french-german-european-recovery-plan-proposal-by-anatole-kaletsy-2020-05> (date of access: 16.12.2021).

Melo D. de, Papageorgiou M.M. Regionalism on the run : ASEAN, EU, AU and MERCOSUR responses mid the COVID-19 crisis // Partecipazione e Conflitto / Univ. del Salento. – Lecce, 2021. – Vol. 14, Issue 1. – P. 57-78.

Regional trade agreements / WTO. – Geneva, 2021. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (date of access: 16.12.2021).

Report on G20 trade measures (mid-October 2020 to mid-May 2021) / WTO. – Geneva, 2021. – 130 p. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/report_trdev_jun21_e.pdf (date of access: 16.12.2021).

Rhinard M. The crisisification of policy-making in the European Union // J. of Common Market studies / Univ. association for contemporary European studies. – London, 2019. – Vol. 57, Issue 3. – P. 616-633.

The COVID-19 disease and policy response to mitigate the economic impact in the EU / Zinecker M., Doubravský K., Balcerzak A.P., Pietrzak M.B., Dohnal M. // Technological and economic development of economy / Vilnius Gediminas technical univ. – Vilnius, 2021. – Vol. 27, Issue 3. – P. 742-762.

The COVID-19 pandemic : collective action and European public policy under stress / Kovac M., Elkanawati A., Gjikolli V., Vandenberghe A.S. // Central European j. of public policy / Charles univ. – Prague, 2020. – Vol. 14, Issue 2. – P. 47-59.

Wolff S., Ladi S. European Union responses to the COVID-19 pandemic : adaptability in times of permanent emergency // J. of European integration / Luiss univ. – Rome, 2020. – Vol. 42, Issue 8. – P. 1025-1040.

World economic outlook : recovery during a pandemic / IMF. – Washington, DC, 2021. – 172 p. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (date of access: 16.12.2021).

Приложение 1. Основные решения и меры ЕС в ответ на пандемию COVID-19

Мера/решение	Суть
<p>Next Generation EU</p>	<p>Европейская комиссия создала новый инструмент для восстановления экономики ЕС после пандемии COVID-19 – <i>Next Generation EU</i>. Данный механизм встраивается в долгосрочный бюджет ЕС и представляет собой пакет финансирования в виде грантов и займов на общую сумму 750 млрд евро (в совокупности с долгосрочным бюджетом ЕС объем финансирования достигает 1,8 трлн евро¹).</p> <p>Цель данного механизма – построение более экологичной, цифровой и устойчивой экономики Европы. Тем самым он направлен не только на решение текущих проблем, но и на выполнение стратегических задач.</p> <p>Основой данного механизма выступает Фонд восстановления и устойчивости, начавший работу 19 февраля 2021 г. Ожидается, что через него будет происходить финансирование реформ и инвестиций в государствах-членах до 31 декабря 2026 г. Страны ЕС получают поддержку на основе их национальных планов восстановления и устойчивого развития.</p>
<p>Защита активов и технологий</p>	<p>Европейская комиссия выпустила Руководство для государств-членов в отношении прямых иностранных инвестиций и свободного движения капитала из третьих стран, а также защиты стратегических активов Европы до применения Регламента ЕС 2019/452.</p> <p>Цель данного руководства – закрепить общеевропейский подход к проверке иностранных инвестиций в период кризиса общественного здравоохранения и экономической уязвимости. Это необходимо для удержания контроля над европейскими компаниями, имеющими критическую значимость для ЕС во время пандемии, работающими в таких областях, как здравоохранение, медицинские исследования, биотехнологии и др.</p>
<p>Механизм SURE (Support to mitigate unemployment risks in an Emergency)</p>	<p>Еврокомиссия создала новый инструмент для поддержки возможностей государств-членов по сохранению занятости – SURE. Данный механизм предусматривает выделение кредитных линий на общую сумму 100 млрд евро. На 1 сентября 2021 г. 19 стран – членов ЕС получили 89,6 млрд евро, главными бенефициарами выступили Италия и Испания (27,4 и 21,3 млрд евро соответственно).</p>

¹ Все суммы указаны в ценах 2018 г.

Расширение возможности использования механизма государственной помощи (State aid)	19 марта 2020 г. Еврокомиссия приняла к исполнению «Временные меры по поддержке экономики в контексте текущего коронавирусного кризиса». Эта программа позволяет странам – членам ЕС оказывать поддержку пострадавшему от пандемии бизнесу (как малому и среднему, так и крупному) через различные формы государственной помощи (например, прямые гранты, налоговые льготы, субсидированные гарантии и процентные ставки). Действие данной программы несколько раз продлевалось, и ее покрытие расширилось.
Налоговые по послабления	<ol style="list-style-type: none">1. Было установлено послабление требований в рамках Пакта стабильности и роста, позволяющее странам принимать решения о введении дополнительных антикризисных мер даже при нарушении общих бюджетных требований налогово-бюджетной системы ЕС.2. Были введены отсрочки по отдельным налоговым правилам, в т.ч. по обмену информацией о резидентах, отчетным механизмам трансграничного налогового планирования и т.д.3. Применение режима НДС в отношении онлайн-компаний было перенесено с 1 января 2021 г. на 1 июля 2021 г.
Поддержка здра- воохранения	<ol style="list-style-type: none">1. Было принято решение о возможной закупке средств индивидуальной защиты из координируемых Еврокомиссией средств Евросоюза.2. Был создан Европейский резерв медицинского оборудования, средств индивидуальной защиты и лекарств, которые должны направляться наиболее нуждающимся членам ЕС.3. В рамках Европейского стабилизационного механизма был создан инструмент <i>Pandemic Crisis Support</i>, позволяющий странам еврозоны занимать до 2% их ВВП без дополнительных согласований, если средства будут направлены на финансирование программ здравоохранения, вакцинации и других расходов, связанных с пандемийным кризисом.
Авиапром	Авиакомпании были освобождены от обязательств по использованию слотов в аэропортах. Это уменьшило давление на авиационную промышленность, а также позволило снизить выбросы в окружающую среду за счет практически полного устранения так называемых «призрачных рейсов», когда самолеты летают почти пустыми, чтобы авиакомпании могли сохранить свои слоты. В июле 2021 г. данная мера была продлена до конца марта 2022 г.

<p>АПК</p>	<p>Были увеличены авансовые платежи фермерам, а также сокращено число физических проверок на местах.</p> <p>Были приняты меры, позволившие упростить использование ряда Европейских структурных инвестиционных фондов, в т.ч. Европейского сельскохозяйственного фонда сельского развития, использование которого дало странам возможность перераспределять имеющиеся средства между существующими программами (с отсрочкой по предоставлению отчетов по этим программам), а фермерам – получать кредиты и гарантии для покрытия своих операционных издержек.</p> <p>В июне 2020 г. было принято постановление, позволившее государствам – членам ЕС в качестве исключительной меры выплачивать до 7000 евро фермерам и до 50 тыс. евро малым и средним предприятиям, занимающимся переработкой, сбытом или разработкой сельхозпродукции (кроме продуктов рыболовства).</p> <p>Отдельное внимание уделялось винодельческому сектору как одному из наиболее пострадавших. ЕС повысил свой вклад в финансирование национальных программ поддержки этого сектора, а также ввел исключения в сфере конкурентной политики.</p>
<p>Туризм</p>	<p>В ЕС действует скоординированный подход к политике ограничения свободного передвижения граждан.</p> <p>Была запущена веб-платформа <i>Re-open EU</i>, содержащая важную информацию для безопасного возобновления туризма в Европе, планирования поездок и отпусков: в режиме реального времени предоставляется информация об ограничениях на поездки, требованиях о необходимости тестирования и карантина, мерах общественного здравоохранения и безопасности, а также другая практическая информация для путешественников.</p>
<p>Поддержка малого и среднего бизнеса</p>	<p>Европейская комиссия выделила 1 млрд евро из Европейского фонда стратегических инвестиций (EFSI) в качестве гарантии для Европейского инвестиционного фонда (EIF). Это позволило EIF вводить специальные гарантии для стимулирования банков и других кредитных организаций, предоставивших ликвидность в распоряжение примерно 100 тыс. европейских субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и малых компаний со средней капитализацией, пострадавших от экономических последствий пандемии COVID-19. Также был облегчен процесс банковского кредитования домашних хозяйств и предприятий.</p>

	<p>Европейские компании и европейские кооперативные общества получили отсрочку на проведение общих собраний по итогам финансового года: вместо шестимесячного дедлайна был установлен двенадцатимесячный.</p> <p>Компании, деятельность которых направлена на борьбу с коронавирусом и/или поддержку восстановления экономики ЕС, получили отдельные гранты.</p>
<p>Поддержка трансграничной торговли внутри ЕС</p>	<p>Для поддержки трансграничной торговли внутри ЕС были выпущены новые рекомендации к Руководству по управлению границами, следуя которым страны – члены ЕС выделили т.н. зеленые полосы – внутренние пункты пересечения границ в рамках трансъвропейской транспортной сети (TEN-T), открытые для всех грузовых транспортных средств вне зависимости от типа груза.</p> <p>Еврокомиссия одобрила запросы государств – членов ЕС и Великобритании о временном отказе от таможенных пошлин и НДС на импорт медицинских устройств и защитного оборудования из третьих стран.</p>

Источник: составлено авторами на основе данных Европейской комиссии.

Приложение 2.

Список стран (партнеров), составленный для оценки влияния РТС на экспорт/импорт: их регион, уровень развития и наличие РТС с ЕС

Партнер	Регион	Уровень развития	РТС	Поток
1	2	3	4	5
Австралия	Америка и Океания	Развитая	Отсутствует	Экспорт и импорт
Азербайджан	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Импорт
Албания	Европа	Развивающаяся	Действует	Экспорт
Алжир	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Ангола	Африка	Наименее развитая	Отсутствует	Экспорт и импорт
Аргентина	Америка и Океания	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Бангладеш	Азия	Наименее развитая	Отсутствует	Экспорт и импорт
Беларусь	Европа	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Босния и Герцеговина	Европа	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт

1	2	3	4	5
Бразилия	Америка и Океания	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Великобритания	Европа	Развитая	Действует	Экспорт и импорт
Вьетнам	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Гана	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Гибралтар	Европа	Развитая	Отсутствует	Экспорт
Гонконг	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Египет	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Израиль	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Индия	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Индонезия	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Иордания	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт
Ирак	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Иран	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Исландия	Европа	Развитая	Действует	Экспорт и импорт
Казахстан	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Камбоджа	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Импорт
Канада	Америка и Океания	Развитая	Действует	Экспорт и импорт
Катар	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Китай	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Колумбия	Америка и Океания	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Коста-Рика	Америка и Океания	Развивающаяся	Отсутствует	Импорт
Кот-д'Ивуар	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Кувейт	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Ливан	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт
Ливия	Африка	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Малайзия	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Марокко	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Мексика	Америка и Океания	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Молдова	Европа	Развивающаяся	Действует	Экспорт
Нигерия	Африка	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Новая Зеландия	Америка и Океания	Развитая	Отсутствует	Экспорт и импорт
Норвегия	Европа	Развитая	Действует	Экспорт и импорт
ОАЭ	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Оман	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт

**Роль РТС и антикризисных мер ЕС
в преодолении эффектов пандемии**

1	2	3	4	5
Пакистан	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Перу	Америка и Океания	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Республика Корея	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Россия	Европа	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Саудовская Аравия	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Северная Македония	Европа	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Сенегал	Африка	Наименее развитая	Отсутствует	Экспорт
Сербия	Европа	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Сингапур	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
США	Америка и Океания	Развитая	Отсутствует	Экспорт и импорт
Тайвань	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Таиланд	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Того	Африка	Наименее развитая	Отсутствует	Экспорт
Тунис	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Турция	Азия	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Филиппины	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Экспорт и импорт
Чили	Америка и Океания	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Швейцария	Европа	Развитая	Действует	Экспорт и импорт
Шри-Ланка	Азия	Развивающаяся	Отсутствует	Импорт
Эквадор	Америка и Океания	Развивающаяся	Действует	Импорт
Эквадор	Европа	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
ЮАР	Африка	Развивающаяся	Действует	Экспорт и импорт
Япония	Азия	Развитая	Действует	Экспорт и импорт

Источник: составлено авторами на основе базы данных ВТО и классификации ООН.

Приложение 3. Графическая интерпретация полученных результатов

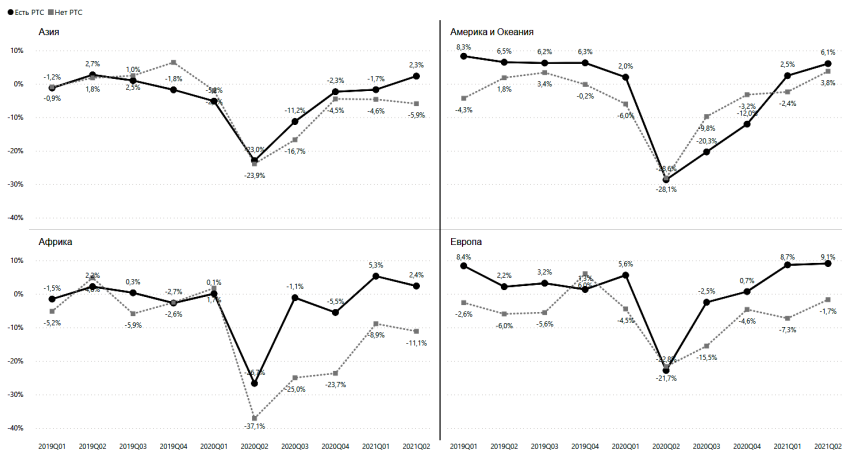

Рис. ПЗ.1. Динамика прироста экспорта ЕС в третьи страны в 2019–2021 гг. в разрезе макрорегионов (2018 г. = 0)

Источник: составлено авторами.

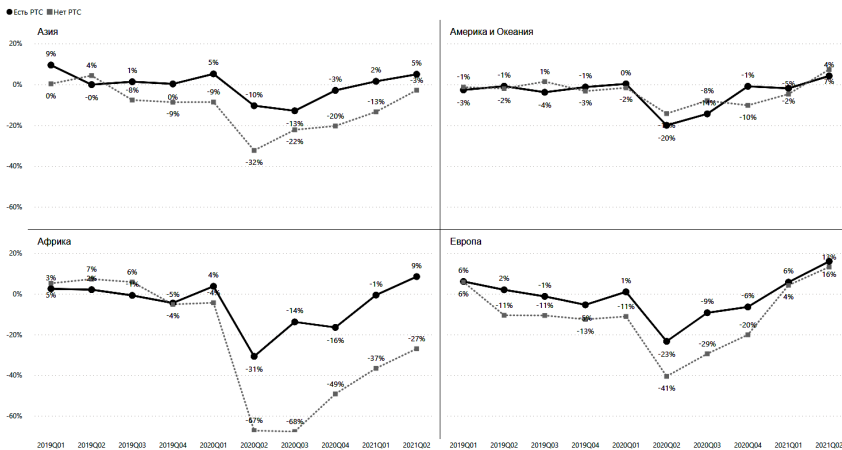

Рис. ПЗ.2. Динамика прироста импорта ЕС из третьих стран в 2019–2021 гг. в разрезе макрорегионов (2018 г. = 0)

Источник: составлено авторами.

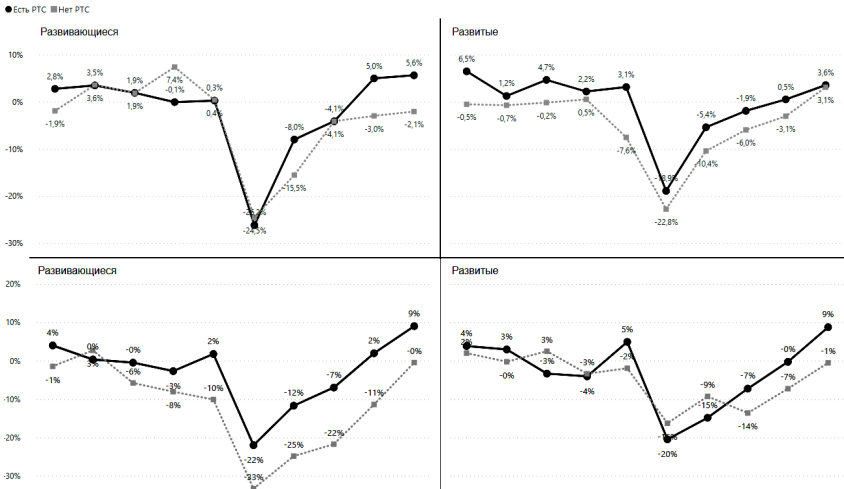

Рис. ПЗ.3. Динамика прироста экспорта (сверху) и импорта (снизу) ЕС из развитых и развивающихся стран в 2019–2021 гг. (2018 г. = 0)

Источник: составлено авторами.

DOI: 10.31249/ape/2022.01.05

© Kalachyhin H.M., © Zuev V.N.¹, 2022

Role of EU RTA network and anti-crisis measures in overcoming the effects of the pandemic²

Abstract. The COVID-19 pandemic has caused a severe economic and political crisis in many countries around the world. For the European Union,

¹ Kalachyhin Hryhorii Mikhailovich – Junior Researcher, Centre for Comprehensive European and International Studies, National Research University «Higher School of Economics» (gkalachigin@hse.ru).

Zuev Vladimir Nikolaevich – Sc.D. in Economics, Professor, Institute of Trade Policy, National Research University «Higher School of Economics» (vzuev@hse.ru).

² Support from the Research Program of the Faculty of World Economy and International Affairs at the National Research University «Higher School of Economics» is gratefully acknowledged.

as the most developed integration unit, the damage was profound. Moreover, the failure to provide a coordinated policy at the initial pandemic stage raised the question of the advisability of the existence of the Union as such. Nevertheless, EU countries and institutions have managed to overcome many contradictions and formulate common responses, some of them were unprecedented both in nature and funding.

This article aims to identify the main elements of the EU policy to combat and overcome the current crisis. At the same time, the EU network of regional trade agreements (RTAs) is considered as an important element of anti-crisis policy in trade in goods, and the quarterly dynamics of EU trade with RTA partners and third countries is also analyzed.

The results demonstrate that European institutions use the pandemic to catalyze profound transformations of the EU economy. Main directions are digitalization and «green economy». At the same time, the RTA network should be considered as an autonomous EU anti-crisis tool, since trade with RTA partners recovered to pre-crisis (2018) levels much faster than with other countries.

Keywords: effects of the COVID-19 pandemic, European Union, EU anti-crisis policy, regional trade agreements, digitalization, green economy.

References

Alemanno A. (2020). The European response to COVID-19 : from regulatory emulation to regulatory coordination? // European j. of risk regulation / Cambridge univ. – Cambridge : Cambridge univ. press. – Vol. 11, Issue 2. – P. 307–316.

Camous A., Claeys G. (2020). The evolution of European economic institutions during the COVID-19 crisis // European policy analysis / Policy studies organization. – Washington, DC. – Vol. 6, Issue 2. – P. 328–341.

Economic policy coordination in 2021 : overcoming COVID-19, supporting the recovery and modernising our economy : communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Central Bank, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank. (2021) / European Commission. – Brussels. – 18 p. – URL: https://ec.europa.eu/info/system/files/com-2021-500_en.pdf (date of access: 16.12.2021).

Falkner G. (2016). The EU's current crisis and its policy effects : research design and comparative findings // J. of European integration / Luiss univ. – Rome. – Vol. 38, Issue 3. – P. 219–235.

Gostyńska-Jakubowska A., Scazzieri L. (2020). The EU needs to step up its response to the COVID-19 outbreak / Centre for European reform. – Brussels. – 23.03. – 4 p. – URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/insight_AG_LS_23.3.20.pdf (date of access: 16.12.2021).

Global trade update : February 2021. (2021) / UNCTAD. – Geneva. – 11 p. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditcinf2021d1_en.pdf (date of access: 16.12.2021).

Hall B., Johnson M., Arnold M. (2020). Italy wonders where Europe's solidarity is as coronavirus strains show // Financial Times. – London. – 13.03. – URL: <https://www.ft.com/content/d3bc25ea-652c-11ea-b3f3-fe4680ea68b5> (date of access: 16.12.2021).

Inclusive growth at a crossroads : part one of strengthening inclusion and facilitating the green transition : EU regular economic report. (2021) / The World Bank. – Washington, DC. – 40 p. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/eurer> (date of access: 16.12.2021).

Kaletsky A. (2020). Europe's Hamiltonian moment // Project Syndicate. – New York. – 21.05. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/french-german-european-recovery-plan-proposal-by-anatole-kaletsky-2020-05> (date of access: 16.12.2021).

Melo D. de, Papageorgiou M.M. (2021). Regionalism on the run : ASEAN, EU, AU and MERCOSUR responses mid the COVID-19 crisis // *Partecipazione e Conflitto* / Univ. del Salento. – Lecce. – Vol. 14, Issue 1. – P. 57–78.

Regional trade agreements. (2021) / WTO. – Geneva. – URL: <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (date of access: 16.12.2021).

Report on G20 trade measures (mid-October 2020 to mid-May 2021). (2021) / WTO. – Geneva. – 130 p. – URL: https://www.wto.org/english/news_e/news21_e/report_trdev_jun21_e.pdf (date of access: 16.12.2021).

Rhinard M. (2019). The crisisification of policy-making in the European Union // *J. of Common Market studies* / Univ. association for contemporary European studies. – London. – Vol. 57, Issue 3. – P. 616–633.

Shibkova M.O. (2016). Contemporary euroscepticism as a challenge to European solidarity [*Sovremennyyi evroskeptsizm kak vyzov evropeiskoi solidarnosti*] // *MGIMO University review of international relations* / MGIMO Univ. MFA Russia. – Moscow. – Vol. 51, Issue 6. – P. 31–41.

The COVID-19 disease and policy response to mitigate the economic impact in the EU / Zinecker M., Doubravský K., Balcerzak A.P., Pietrzak M.B., Dohnal M. (2021) // *Technological and economic development of economy / Vilnius Gediminas technical univ.* – Vilnius. – Vol. 27, Issue 3. – P. 742–762.

The COVID-19 pandemic : collective action and European public policy under stress / Kovac M., Elkanawati A., Gjikolli V., Vandenberghe A.S. (2020) // Central European j. of public policy / Charles univ. – Prague. – Vol. 14, Issue 2. – P. 47–59.

Wolff S., Ladi S. (2020). European Union responses to the COVID-19 pandemic : adaptability in times of permanent emergency // J. of European integration / Luiss univ. – Rome. – Vol. 42, Issue 8. – P. 1025–1040.

World economic outlook : recovery during a pandemic. (2021) / IMF. – Washington, DC. – 172 p. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (date of access: 16.12.2021).